

А. КАРСЕЦИ

**КОНФЛИКТЫ
МЕЖДУ
НАРОДАМИ
И ПУТИ ИХ
ПРЕОДОЛЕНИЯ**

К ПРОБЛЕМЕ
НАГОРНОГО
КАРАБАХА

ЕРЕВАН „АИАС ТАН“ 1990

Карсеци А.

К 269 Конфликты между народами и пути их преодоления: (К проблеме Нагорного Карабаха). — Ер.: Айастан, 1990. — 55 с.

Работа посвящена причинам возникновения конфликтов между народами и изучению возможностей их преодоления.

Рассчитана на широкого читателя.

0301050700

К----- за счет средств автора

701(01)—90

ББК 66.017.83

ISBN 5—540—01317—4

© Карсеци А., 1990

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Уважаемый читатель! Предлагаемая вашему вниманию работа является новым для нас опытом издания книг за счет автора — способ, широко практикуемый за рубежом, а также в дореволюционной России и даже в первые годы Советской власти.

Естественно, что к книге, издающейся за счет средств автора, подход несколько иной, нежели общепринятый. Многие положения, выводы, да и сама постановка вопроса могут показаться спорными. Но бесспорно одно — право человека на собственную точку зрения. Именно подобными соображениями и было продиктовано издание настоящей книги.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РАБОТЕ ПРОФЕССОРА А. КАРСЕЦИ

Работа профессора А. А. Карсеци существенно отличается от других прежде всего самой постановкой вопроса. Вероисповедный момент, что и говорить, в рассматриваемой проблеме присутствует, о нем нередко говорится и в некоторых газетных публикациях, но с явной целью свести вопрос к противопоставлению двух культурных миров, что отводит читателя от истинных первопричин политического, этнического, экономического и культурного характера. А. Карсеци фактически первым в отечественной печати обращает внимание не на формы проявления конфликта, а на содержание, ничего по сути дела не имеющего общего с религией. Он прекрасно доказывает спекулятивность воззрений авторов, подчеркивающих непримиримость религий. Фанатизм не присущ народам Кавказа, и если таковой в чем-то проявляется, то это подсказано и подстроено организаторами резни, играющими на национальных и религиозных чувствах азербайджанского народа.

Я убежден, что исследование А. Карсеци, изложенное без предвзятости и даже без учета традиций историографии, раскроет перед читателем еще один аспект карабахской проблемы. Он выводит вопрос из тупика, специально созданного приверженцами спекулятивной религиозной теории с целью доказать неразрешимость конфликта.

П. М. МУРАДЯН

доктор исторических наук, заведующий отделом кавказоведения и византистики Института востоковедения АН Армении, лауреат премии имени Маштоца.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в различных регионах страны имеют место острые конфликты, вооруженные столкновения между народами с многочисленными человеческими жертвами и перемещениями тысяч беженцев. Конфликты причиняют большое горе народам, обрекая их на лишения и нужду.

Поэтому проблема изыскания путей ликвидации конфликтов, создания атмосферы и условий доверия и в конечном итоге примирения конфликтующих народов представляет сегодня весьма актуальную задачу.

Проблема может быть решена только при условии всестороннего и объективного научного анализа противоречий и первопричин возникновения каждого конфликта в отдельности.

К сожалению, негативную роль играет существование в этой области довольно упрощенной концепции, которая уводит нас от решения проблемы. Концепция заключается в том, что любого рода конфликты между двумя народами расцениваются как межнациональные, а возможность ликвидации конфликтов ищут в решении национального вопроса, причем делается это без разбора и анализа первопричин, без должной научной оценки характера и природы конфликта. Между тем, как мы убедимся ниже, большинство конфликтов возникают и развиваются вовсе не на почве межнациональных отношений.

Некоторые из конфликтов, которые расцениваются сегодня как конфликты на национальной почве, вполне могли возникнуть и развиваться внутри одной нации или внутри группы людей разных национальностей.

Ошибочность вышеуказанной концепции хорошо видна на примере продолжающегося по сей день конфликта

между двумя народами — азербайджанским и армянским.

На протяжении этого конфликта средства массовой информации, партийные и государственные деятели, общественность страны единодушно считали, что конфликт в связи с проблемой НКАО и вокруг нее целиком обусловлен ухудшением межнациональных отношений и разрешить его можно лишь путем улучшения национальных отношений, не устранив первопричину, не решив коренную проблему, приведшую к конфликту. Иначе говоря, все усилия центра, и по сей день носящие периодический характер, направлены не на решение проблемы, а на устранение следствий.

В работе показано, что прилагаемые центром усилия не являются теми рычагами, с помощью которых можно ликвидировать конфликт, поскольку не национальная рознь явилась его определяющим мотивом. Механизм действия в данном случае коренным образом отличается от механизма конфликтов на национальной почве.

Каким бы яростным ни было столкновение двух враждующих сторон на национальной почве в условиях советского социалистического строя, оно не могло бы привести к нечеловеческой жестокости, актам вандализма и массовому психозу в народе. Только фанатизм, доведенный до крайней степени нетерпимости, в состоянии влить яд ненависти в души людей, заставляя обливать бензином ни в чем не повинных мужчин и женщин и сжигать их на кострах на улицах Сумгаита... То, что творили организаторы этих зверств при участии уголовников и некоторой части населения Азербайджана, не укладывается в рамки межнациональных распрей, тем более, что в народе национализм не доминирует. Тогда в чем же корень зла? Откуда та сила, которая заставляла сотни азербайджанских женщин ложиться на железнодорожные рельсы перед локомотивом, чтобы заблокировать путь поезду, груженному продуктами, топливом и стройматериалами для зоны бедствия в Армении?

Какая чудовищная сила вдохновляла миллионы азербайджанцев, когда на круглосуточных митингах на площади им. Ленина в Баку они посылали тысячи проклятий армянам, выкрикивали в микрофон агрессивные аяты Корана и антиармянские лозунги? Какую цель преследовали руководство республики и Народный фронт Азербайджана, подстрекавшие разбушевавшуюся

толпу к новому геноциду армян в Баку и во многих районах республики, устраивавшие погромы и гонения армян, угрожавшие смертью русским, проживающим в Баку? Где было руководство республики, войска МВД, милиция, когда шли убийства и погромы в Баку — на суше и на море?

Таких правомерных вопросов великое множество, но пока конкретных ответов на них никто официально не дал. Между тем, пока не будут даны на них ответы, пока не будут вскрыты подлинные причины происходящего, не будет решена и сама проблема ликвидации конфликта. Иначе говоря, если не будут найдены причины болезни, нельзя вылечить больного. Можно прописать лекарство, которое лишь загонит болезнь вглубь, что чревато большой опасностью для жизни больного. Поэтому автор задался целью найти ответы на поставленные выше вопросы, исследовать факты и найти те злые силы, которые привели к вражде, к убийствам, погромам, геноциду армянского населения. И только после того, когда будут выявлены эти силы, можно говорить о путях примирения конфликтующих сторон.

В процессе подготовки настоящей работы был использован большой фактический материал по текущим и историческим событиям в связи с данной проблемой. При этом автор взял за основу политическую платформу КПСС по национальной политике, опубликованную в августе 1989 года, где говорится, что «нужна прежде всего неискаженная полная правда о реальных процессах развития межнациональных отношений в СССР, о том, какие причины привели к возникновению острых коллизий в межнациональных делах» и что «здесь не должно оставаться «белых пятен» (42).

Поэтому в настоящей работе главное внимание обращено на раскрытие причин возникновения конфликтов на примере проблемы Нагорного Карабаха, показаны ее сущность и природа, раскрыто одно из «белых пятен», о которых мы умалчивали десятилетиями под шумовские лозунги о дружбе между народами нашей страны.

Работа посвящена исследованию причин конфликтов на религиозной почве, когда религия спекулятивно используется для разжигания ненависти и нетерпимости, организации погромов и убийств, массового психоза для достижения личных целей в опасной политической игре.

В работе предлагается реальный путь ликвидации

таких конфликтов, путь примирения конфликтующих сторон, формирования нормальных взаимоотношений и терпимости друг к другу.

В работе не рассмотрены другие многообразные формы конфликтов, в основе которых лежат чисто национальные, территориальные, экологические и другие факторы.

РАЗНОВИДНОСТИ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ НАРОДАМИ. ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В нашей стране нет более сложной и актуальной на сегодня проблемы, чем ликвидация конфликтов между народами и формирование атмосферы дружбы и согласия. Для этого следует докопаться до глубинных истоков, первопричин спора, познать характер и природу конфликта.

Ведь конфликты могут иметь самую различную природу. И если имеет место конфликт между двумя народами, то это еще не значит, что мы имеем дело с разжиганием межнациональной вражды.

Конфликты, имевшие место, например, в Казахстане, Таджикистане, Азербайджане, Молдове, Прибалтийских республиках и Армении, будет неправильным механически причислять к одной категории — к «национальному вопросу», пытаться разрешить их проблемы путем улучшения межнациональных отношений, а не устранения самой причины.

Каждый из них имеет конкретные причины возникновения, свою природу и истоки, часто не связанные с национальным вопросом. Мотивы, приведшие к конфликту между двумя народами, могут быть весьма и весьма различными.

Часть конфликтов в нашей стране возникла на почве социально-экономических перекосов, ущемления культуры, языка национальных меньшинств, а также на почве территориальных споров, несправедливого распределения оросительной системы в смежных республиках, на почве общего ухудшения экономического и социального положения трудящихся, экологии и т. п. Поэтому неправильным будет считать любой конфликт между двумя народами или группами людей разной национальности конфликтом на национальной почве. Надо искать первопричину конфликта, а не базироваться на прояв-

лениях, которые могут оказаться ложными или не имеющими отношения к национальному вопросу.

С другой стороны, все конфликты возникают из-за разного, часто противоположного восприятия людьми целей, интересов, духовных ценностей, различий в традициях, воспитании, оценке своего исторического прошлого и т. п. Но из всех видов конфликтов между народами особенно остро и бурно протекают те, которые имеют место на религиозной почве или в которых используют религиозные убеждения народов.

Одним из ярких и характерных примеров подобного конфликта могут служить события в Азербайджане в период с 1988 года по настоящее время*, направленные против армян.

В официальных выступлениях ответственных партийных и государственных деятелей, а также в средствах массовой информации нередко проскальзывают необоснованные заявления, что катализатором, первопричиной возникновения негативных процессов в Азербайджане стала проблема Нагорного Карабаха, когда территориальные претензии Армении к Азербайджану привели к межнациональному конфликту и фактически поставили обе республики на грань войны (68). На самом деле вовсе не эти причины привели к войне между двумя народами. Главная причина заключается в том, что с самого начала центр не придавал серьезного значения возникшему конфликту, не пожелал вникнуть в справедливые требования армянского народа НКАО и Армении, пренебрег историческими документами о разделении одного живого организма на две части, не принял решительных мер по восстановлению справедливости.

Болезнь загнали вглубь, и конфликт перерос в войну — благодаря поощрению агрессора, сумгаитских голворезов, широкой религиозной пропаганде со стороны религиозных и экстремистских сил среди всех слоев азербайджанского народа. Центр занял позицию наблюдателя, не желавшего вникнуть глубже в причины конфликта и дав тем самым экстремистским силам возможность вооружиться самим и вооружить народ. А события приняли массовый характер, с проявлениями жестокости и вандализма, поскольку организаторы их негнушались спекулировать на религиозных чувствах

народа для достижения своих политических целей и воспрепятствовать законным и справедливым требованиям народа Карабаха.

Следовательно, вопрос не в том, что конфликтующие стороны принадлежат к разным народам. Действительно, если бы армянский народ согласился в прошлом с требованиями турок отказаться от христианской веры и принять мусульманскую, то, очевидно, не было бы кровавых погромов мирного армянского населения в Сасуне в 1884 г., в Константинополе и в других частях Турции в 1894—1896 гг., в Адане в 1909 г. и, наконец, всеобщего геноцида армян в 1915 году.

Сохрани армяне свою национальность, даже перейдя в мусульманскую веру (как это произошло в прошлом с народами Средней Азии и Аджарии, которые сохранили свою национальность, но изменили вере и стали мусульманами), то тогда не было бы трагических событий в Баку и в Закавказье в 1918—26 гг., не было бы многолетних и систематических ущемлений интересов армян, проживающих в Нагорном Карабахе, не было бы социально-экономических перекосов в НКАО, трагедии Сумгаита, встречных потоков беженцев армян и азербайджанцев. Иначе говоря, не было бы и проблемы Нагорного Карабаха вообще, поскольку все армянское население, проживающее в Азербайджане, было бы единым по вере с мусульманами и братьями с азербайджанцами. Подтверждает высказанное один из законов ислама, гласящий, что независимо от цвета кожи, национальности и местожительства все народы мира исламской веры составляют одну нацию — исламскую.

Кроме религиозной, не было других сил, способствовавших разрастанию конфликта во всей республике, поскольку армянское население Нагорного Карабаха стремилось к миру и честно трудилось в интересах развития народного хозяйства республики. В этом конфликте территориальный вопрос не являлся самоцелью, выдвигалось требование о самоопределении и воссоединении с Арменией, о восстановлении грубо нарушенной в 1921 г. целостности путем ломки и незаконной перекройки границ.

Таким образом, только религиозные мотивы могли быть причиной социально-экономических перекосов, дискриминации карабахских армян в области культуры,

* Работа написана в марте 1990 года.—Ред.

образования, экономики, прав человека и т. д. на протяжении десятилетий.

Только религиозный фанатизм мог привести к бескомпромиссному конфликту, к кровопролитию, геноциду армян в Сумгаите, Баку и в других городах и поселениях Азербайджана.

В мировой практике известно много случаев, когда религиозные чувства используются в политических целях, и тогда конфликт становится особенно яростным и бескомпромиссным, в него вовлекаются широкие народные массы. Например, война в Ливане между двумя противоборствующими группами арабов — христианами и мусульманами, многолетняя война между католиками и протестантами в Ольстере, многолетняя разрушительная религиозная война между Ираном и Ираком, между шиитами и суннитами исламского толка.

Чтобы понять, какую роль сегодня играет религия во взаимоотношениях народов, можно обратиться к опубликованной в газете «Правда» (28) статье о социологическом исследовании причин эмиграции советских немцев в ФРГ. Эти исследования показали, что одна из причин эмиграции — «это ограничение или же прямой запрет религиозной деятельности немецких общин в СССР в течение многих лет».

Другим примером может служить конфликт между Турцией и Болгарией. Определенные круги в Турции сегодня создают напряженность и угрожают Болгарии во имя «защиты» болгарских турок-мусульман, проживающих в Болгарии. На самом деле болгарские турки — фактически бывшие чистокровные болгары по национальности, а по вере — христиане. Около 600 лет тому назад Болгария была оккупирована Османской Турцией. В течение более чем 300 лет часть болгар-христиан насильно принуждали ассимилироваться и переходить в мусульманскую веру, добавляя турецкую приставку к фамилии (27,61).

Примером политической спекуляции на исламе может служить оккупация части Кипра в 1974 г. — якобы во имя защиты интересов турок-киприотов, проживающих там, то есть братьев-мусульман (78).

И, наконец, весьма взрывоопасное, сложное положение сохраняется в Кашмире — одном из штатов Индии, который в феврале 1990 г. захлестнула волна религиозно-общинного фанатизма и сепаратизма и привела к

человеческим жертвам. Кашмир, где преобладает мусульманское население, был присоединен к Индии в 1952 г. Теперь он требует самоопределения, открыто ориентируясь на Пакистан. Конфликт на религиозной почве создал массу беженцев (67).

Ниже на конкретных исторических фактах и событиях показано использование ислама в формировании атмосферы вражды к армянам в Османской Турции, в агрессивных, захватнических политических планах тогдашней Турции.

Одновременно выявлена органическая связь политики Турции с событиями в Азербайджане, показано, что по своему характеру, стилю и методам преследования армян нынешний геноцид мало чем отличается от аналогичных форм истребления армян в прошлом в Османской империи и в мусаватистском Азербайджане в период 1918—1921 годов.

ИСЛАМ. ОСМАНСКИЙ ХАЛИФАТ. ПОЛОЖИВШИЙ НАЧАЛО РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЕ К ХРИСТИАНСКИМ НАРОДАМ

Чтобы понять первопричину враждебного отношения мусульман Турции к христианским народам, вскрыть природу столь кровопролитных походов Османской империи против немусульманских народов, понять, каковы исторические, политические и религиозные истоки стремления к обращению христианских народов в мусульманство, необходимо глубоко узнать и понять природу религии ислама и ее священной книги Корана в историческом процессе их преобразования и развития.

Государственные и религиозные руководители Турции в основу своей политики дискриминации христианских народов положили учение ислама и его главную книгу — Коран, утверждая, что этим они выполняют свой священный долг перед Аллахом.

Посмотрим, насколько правомерно такое утверждение со ссылкой на Коран, как на законодательную книгу исламской веры (4, 45, 34). Для этого обратимся к истории зарождения исламской веры и к основным положениям Корана.

Ислам (покорность) возник в Аравии в VII в. н. э. в период формирования и развития у народов Аравийско-

го полуострова классово-феодалных отношений и разложения рабовладельческого и патриархального укладов. Приверженцев ислама называют мусульманами (от арабского «муслим» — верный).

Первым идеологом ислама был житель Мекки Мухаммед (ок. 570—632 гг.), который начал свою проповедническую деятельность в 610 г. в Мекке, а продолжил в Медине. Последний превратился в город-государство, где Мухаммед был руководителем религиозной организации ислама и главой власти (62, с. 71).

Коран был написан на арабском языке в 610—632 гг. при жизни Магомета и состоит из 114 сур (глав). Число аятов (стихов) в каждой суре — от 3 до 280.

Коран был издан для борьбы и жестокой расправы с язычниками, многобожниками и меккийцами, проживавшими на Аравийском полуострове, и направлен был против арабов, не желавших принять ислам.

Мухаммед (Магомет) провозгласил себя пророком Аллаха, утвердил минотеизм и пять обязанностей мусульман:

- признание «Нет бога кроме Аллаха (шахеди)»;
- пятикратный в день намаз;
- пост рамазан (ураза);
- узаконенная милостыня (закят);
- паломничество (ходжи).

В 630 г. после вооруженной борьбы меккийцы признали ислам. Мекка была провозглашена «священным городом», а Кааба — главным храмом ислама.

После смерти Мухаммеда главами новой религиозной общины, принявшими титул халифа (преемника, заместителя Магомета), были Абу-Бекр (632—634), потом Омар (634—644) и Осман (644—656), которые фактически стали императорами в Арабском халифате. При халифе Абу-Бекре начались арабские завоевания, а уже при халифе Османе Арабский халифат превратился в огромную империю. Уже к середине VII в. арабы завоевали Ближний Восток, Северную Африку, а к середине VIII в. — Южную Испанию, Закавказье, Северный Кавказ, Среднюю Азию, Западную Индию.

Вместе с политическим гнетом завоеватели несли народам идеологию ислама, насильственно заставляя их принимать ислам.

Коран за этот период претерпел ряд видоизменений, появился ряд вариантов.

Как и в других религиях, в исламе есть много течений. Во второй половине VII в. в ходе политической борьбы за престол халифа возникли два направления в исламе — суннизм (образ действия) и шиизм (группировка).

Первым был официальной религией Арабского халифата, и большинство мусульман придерживаются суннитского направления. Шиизм получил распространение в Ираке и Иране. Местные мусульмане-богословы на основе Корана создали ряд правовых норм, изложенных в своде — шариае («ясный путь»). В каждой стране, где есть мусульмане, имеются свои шариатские руководства. Но во всех руководствах требуется ревностное соблюдение обрядов ислама.

В зависимости от политических целей мусульманское духовенство занимает самые различные позиции, и ислам используется как государственная идеология для территориально-захватнических целей, порабощения народов, национального гнета, а также для поддержания реакционных режимов. Но в отдельных исторических ситуациях мусульманское духовенство может возглавить антиимпериалистические и антимоноархические-революционные выступления народа (например, в Иране в 1979 г. — в «антишахской» революции).

В нашей стране, чтобы предотвратить отход верующих от религии, мусульманское духовенство вносит в ислам некоторые коррективы, пытается «согласовать» утверждения ислама с выводами науки и доказать, что ислам — это учение о справедливом обществе (62, с. 78).

По сей день как у нас, так и в мусульманских странах проповедуют о том, что Коран призывает к равенству, к дружбе людей, к благочестию. В целях уравниательства идеям социализма ислам проповедуется как основа учения о справедливом обществе в мире, сопоставляются тем самым элементы ислама и идеи социализма (см.: Религия мира, ежегодник, 1987 г.; статья «История религии», с. 12; М., Главная редакция восточной литературы, 1989 г.) (33).

В исламской вере есть много поучительного и положительного. Коран — не только вероучение с абстрактной философией, не имеющей связи с реальной жизнью людей, он имеет не только чисто религиозный характер, а проникает глубоко во все сферы жизнедеятельности

верующего. Он охватывает не только культовые обряды, но и все вопросы жизни и смерти, устанавливает важнейшие правовые, нравственные, юридические нормы.

Мусульманский свод прав (шариат) включает в себя общеполитические и экономические проблемы, вопросы мира и войны, взаимоотношений между народами, проблемы быта, брака, семьи и религиозного воспитания.

В ряде стран ислам имеет силу государственного законодательства (Пакистан, Иран, Саудовская Аравия).

Служители мусульманской религии убеждают народ, что единственным источником разума и житейской мудрости является священная книга Коран.

В двухтомнике «Положение науки в Коране», изданном в Анкаре в 1965 г., турецкий писатель Махмет-Шюкрио Сазар говорит: «В Коране изложены все науки» (45).

В отличие от христианской веры, ислам проповедует воинствующую ненависть к немусульманским народам. Коран пронизан крайне жесткими, непримиримыми угрозами в адрес тех, кто не принимает Аллаха за единственного бога: «Поистине те, которые не веровали и умерли, будучи неверными, над ними проклятие Аллаха и ангелов и людей—всех» (Коран, 2/156). (Здесь и ниже в числителе дроби значится номер суры (главы) Корана, а в знаменателе — номер аята (стихов).

Коран запрещает дружественные отношения мусульман с иноверными: «О Вы, которые уверовали! Не берите неверных друзьями вместо верующих» (Коран, 4/143).

«Берите их и избивайте, где бы не встретили Вы их. Над этим Мы дали Вам явную власть» (Коран, 4/93).

«Не берите же из них друзей, пока они не выселятся по пути Аллаха, если же они отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы не нашли их. И не берите из них друзей, ни помощников» (Коран, 4/91).

«А когда Вы встретите тех, которые не уверовали, то ударьте мечом по шее; а когда произведете великое избивание их, то укрепляйте узы» (Коран, 47/4).

«Избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте их, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!» (Коран, 9/5).

Эти призывы выглядят как инструкция для нападения и для мусульман носят законодательный характер в

борьбе с иноверными. Коран призывает мусульман с оружием в руках сражаться с иноверными и делать это до тех пор, пока не победит ислам: «И сражайтесь с ними, пока не будет большее искушение, а вся религия будет принадлежать Аллаху» (Коран, 2/189, 8/40).

Коран призывает убивать людей безумно и безответственно, и чтобы мусульмане были решительными, в нем говорится: «Не вы их убивали, а Аллах убивал их» (Коран, 8/17).

Чтобы устранить страх и заставить убивать с рвением, Коран погибшим в бою обещает путь в рай:

«А у тех, которые убиты на пути Аллаха, и поведет и сохранит в порядке их состояние и введет их в рай» (Коран, 47/5, 47/7). Или: «И если кто сражается на пути Аллаха и будет убит или победит, мы дадим ему великую награду» (Коран, 4/76).

Исламская вера, искушая истинного мусульманина большими благами в потустороннем мире, с одной стороны, и обещая жестоко наказать его при нарушении заветов Корана, с другой стороны, оказалась весьма живучей на протяжении веков и широко распространилась в мире. Каждый верующий в душе мечтает после смерти попасть в рай и охвачен страхом перед адом, и поэтому с юношеских лет до смерти старается сохранять религиозные убеждения и постоянно выполнять все религиозные обряды. Эти убеждения ежедневно подкрепляются пятикратными или трехкратными намазами дома и в мечетях.

Однако, если вышеприведенные враждебные и агрессивные суры Корана относились не к христианам, а были направлены против многобожников меккийцев, то откуда утверждение о враждебности исламской религии христианской? Откуда возникла вражда мусульман к народам христианской веры?

Исторические факты и документы свидетельствуют о том, что спустя 6—7 веков после смерти Магомета Турция с целью захвата и порабощения немусульманских народов объявила себя Османским халифатом и стала вождем всех мусульман мира. Наиболее жестокие и агрессивные аяты и суры Корана Турция стала широко использовать против христианских народов.

Таким путем Турция узаконила свои права, и ей легко удалось убедить свой народ в законности истребления и насильственной ассимиляции других христиан-

ских народов, имея перед собой доверчивых и неграмотных людей, которые не владели древнеарабским языком, на котором был написан Коран (45).

Таким образом, Турция, присвоив титул халифата, закрепив за собой право руководить религиозной идеологией ислама, присвоив незаконно право расправы с христианскими народами, начала широкие кровавые походы против христианского мира, истребляя и поработившая один народ за другим, сея везде и всюду смерть и насилие. Она силой оружия заставляла целые народы принимать мусульманскую веру. Западной Армении и Закавказью, находившимся по соседству с Турцией, досталось больше всего. Попав под ее власть, они не изменили своей веры. За такую непокорность армяне многократно подвергались кровавым избиениям, массовым геноцидам, бесчеловечным издевательствам и унижениям.

С утверждением пантюркизма в Османской империи начиная с XIX века это религиозно-политическое течение превратилось в государственную идеологию. Турецкие власти стали открыто истреблять христиан, в том числе и армян. Следует заметить, что мусульманские народы в республиках Средней Азии по отношению к христианам более терпимы. Это объясняется тем, что эти народы приняли мусульманство 1000—1200 лет тому назад, т. е. задолго до провозглашения Турцией халифата и использования Корана против христиан.

Подтверждением сказанному являются глубоко дружественные отношения мусульман среднеазиатских стран к армянам-христианам. В то время как азербайджанская общественность не произнесла ни единого слова сочувствия или извинения в связи с погромами и убийствами армян в городах Азербайджана, таджикская общественность послала в Президиум Верховного Совета Армянской ССР, всем народным депутатам СССР от Армении и НКАО письмо от 16 февраля 1990 г., в котором выражала большое сочувствие и приносила извинения за имевшие место события в Душанбе. В этом письме говорится: «Мы всегда с большим уважением и любовью относились к родственному нам по исторической судьбе, древнему и мудрому армянскому народу, сотни и тысячи представителей которого проживают в Таджикистане бок о бок с нами. Мы решительно заявляем, что сегодняшняя напряженность в

Душанбе вызвана отнюдь не антиармянскими настроениями» (69).

Подтверждением того, что ислам не является врагом христианских народов, может служить также миротворческое послание духовного руководителя мусульман муфтия Казахстана Ратбака Кысанбая улы к азербайджанскому и армянскому народам с призывом к благоразумию и сдержанности, прекращению позорного кровопролития.

Иное отношение мусульман азербайджанцев к христианским народам, в отличие от среднеазиатских мусульман, объясняется тем, что азербайджанцы являются приверженцами ислама в турецкой интерпретации Корана, когда враждебные аяты Корана, направленные против иноверных многобожников меккийцев, Турция использует против христианских народов. Принятие азербайджанцами ислама в турецкой интерпретации обусловлено историей азербайджанского народа и историей мусульманства в Азербайджане. Консолидация тюркоязычных племен, которой предшествовала исламизация, происходила после XV—XVII веков. И только в начале нашего столетия это новое этническое образование стало именоваться азербайджанским (14).

До этого времени ни в одной из исторических книг, справочников, энциклопедий азербайджанцы не упоминаются, т. к. начало проникновения тюркоязычных племен в Закавказье происходило с XI по XV века. Что же касается утверждений ученых Азербайджана о том, что азербайджанская нация произошла от кавказских албанцев, то, согласно многочисленным историческим источникам, страну Албанию населяли 26 племен, которые не сумели превратиться в единую народность и канули в вечность в V веке. Следовательно, тюркоязычные предки азербайджанцев не могли быть потомками албанцев, т. к. между исчезновением албанцев и инфильтрацией тюркоязычных племен в Закавказье существует временная дистанция в 11 веков и потому тюркоязычные племена древних албанцев не могли застать (14), о чем более подробно будет сказано дальше.

Таким образом, азербайджанские мусульмане, в отличие от среднеазиатских мусульман, придерживаются той же враждебной интерпретации Корана в отношении христианских народов, что и турецкие мусульмане, по-

сколькx азербайджанцы — потомки тюркоязычных племен, заселявших Закавказье начиная с XI века.

Еще первый духовный правитель Ирана покойный Р. Хомейни после свержения шаха в 1979 году считал, что азербайджанцев как нации вообще не существует. «Они турки», — говорил он (81). И тем не менее его преемник (вали-факих) аятолла С. А. Хоменеи 17 января 1990 года в Тегеране заявил: «Мир сегодня идет к исламу, и это не лозунг, а реальность. Было бы большой ошибкой считать, — продолжал аятолла, — что за движением мусульман Азербайджана стоят этнические или национальные мотивы. Эти чувства являются мусульманскими и привлекают внимание 1 миллиарда мусульман мира» (80).

ПАНТЮРКИЗМ И ПАНИСЛАМИЗМ — ПОЛИТИКА ГЕНОЦИДА И ПОРАБОЩЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ НАРОДОВ. ГЕНОЦИД АРМЯН В 1915—1916 гг. В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ

Возникшее во второй половине XIX века в Османской империи религиозно-политическое течение панисламизм под сенью султанской власти превратилось в государственную идеологию, проповедовавшую объединение мусульман всех стран и нетерпимость к народам другой веры.

Объявив себя халифом, духовным вождем всех мусульман, султан Абдул-Гамид II сделал орудием своей политики доктрину панисламизма.

Доктрина панисламизма, проповедуя бредни о религиозной исключительности мусульман, преследовала цель подчинить всех мусульман верховной власти халифа, составной частью которой явилась священная война «джихат» против неверных (3, с. 21).

Одновременно политика панисламизма была направлена на массовую насильственную ассимиляцию народов немусульманской веры. При отказе от перехода в мусульманство турецкие правители и их прислужники подвергали народы массовым расстрелам, предавали огню их жилища, церкви превращали в мечети, женщин насиловали, мальчиков и девочек вывозили и продавали в рабство. И так повсеместно, куда только вступали турецкие войска. Таких примеров очень много.

Так, например, еще в XVI веке Турция, захватив си-

лой Абхазию и Аджарию — обширные прибрежные районы Черноморья, силой заставила их народы принять мусульманскую веру.

То же самое произошло с частью болгарского народа около 600 лет тому назад — в период 300-летней оккупации Болгарии Турцией, о чем было сказано выше. Причем болгар принуждали менять имена и фамилии на турецкие.

Вот что писала «Литературная газета» в августе 1989 г. по этому поводу (27): «Кто они, болгарские мусульмане, и почему речь идет о «национально-возрожденном» процессе? Короткая справка по материалам изданной в Софии книги «Страницы болгарской истории. Очерк об исламизации болгар и национально-возрожденном процессе». «В конце XIV века, — писала газета, — вместе с остальными балканскими землями Болгария подпала под власть турок-османов. Вырезав, согнав с насиженных мест, продав в рабство и переселив в Малую Азию часть местного населения, османские завоеватели стали методически проводить политику ассимиляции в отношении тех, кто остался. Огнем и мечом, экономическим принуждением, предоставлением привилегий принявшим мусульманство христианам они отрывали и отчуждали их от болгарской народности, вытраивали их народное самосознание. Часть обращенных в мусульманство, изменив веру, сохранила родной язык, другие были вынуждены не только сменить веру, но и в какой-то степени воспринять язык завоевателей. Иностранцы путешественники, консулы и ученые, побывавшие на Балканском полуострове в XV—XIX веках, оставили многочисленные свидетельства о проводившейся Османской империей политике ассимиляции, о местном происхождении огромной части мусульманского населения этих земель. Французский ученый Ами Буе писал в середине прошлого века: «В Европейской Турции мусульмане — почти всегда славяне или албанцы, которые населяют эти земли так же давно, как и их соотечественники христиане. Мидхат-паша, правитель Дунайского вилайета, впоследствии великий визирь Османской империи, говорил о мусульманах на болгарских землях, что они — «потомки тех самых болгар, которые были обращены в мусульманство в эпоху завоевания, а также в последующие годы...» (27).

Политика Турции, в прошлом основанная на идеоло-

гии пантюркизма и панисламизма, на захвате чужих территорий и порабощении других народов, мало изменилась в наши дни. Подтверждением тому служит факт агрессии и захвата 40 процентов территории Кипра в 1974 году. За 1974—1988 гг. из Турции были перевезены на Кипр 65 тысяч турок, 200 тысяч киприотов были изгнаны из мест проживания своих предков, 6000 греков-киприотов были уничтожены, 2000 пропали без вести.

Особо жестокому преследованию и национальному угнетению сегодня подвергается многомиллионный курдский народ в Турции (32). Наследником пантюркизма является неонацистская организация — партия национальных действий.

Пантюркизм породил в Турции также неоосманизм, задачей которого является возрождение Османской империи, создание Великой Турции (86).

Широко известна в мире боевая организация этой партии, которая называется «Серые волки». Эта пантюркистская организация организовала покушение на жизнь папы Иоанна Павла II, совершенное 13 мая 1981 года в Ватикане турецким террористом Махметом Али Агджой (52).

Современный пантюркизм в лице организации «Серые волки» имеет разветвленную сеть организаций, действующих в ФРГ, Бельгии, Франции, Нидерландах и в других государствах Европы, связан с проживающими в этих государствах турками. Например, в ФРГ, где проживают 1,5 миллиона турок, члены организации «Серые волки» насчитывают около 60 тысяч человек (52).

Организация «Серые волки» в странах Европы широко использует радио, телевидение, кино, специальные вечера турецкого фольклора, на которых восхваляются турки-воины, турки-завоеватели, на них часто звучит антиармянская и антисоветская пропаганда — с целью насаждения пантюркистских идей культа насилия и жестокости, восхваления великого прошлого османов. Они часто выступают в поддержку «угнетенных турок» в Советском Союзе, в Болгарии, на Кипре. Ежегодно более миллиона турок-иммигрантов посещают мероприятия, организуемые «Серыми волками» (52).

14 августа 1989 г. болгарская газета «Работническо дело» писала: «Пантюркизм — это кровоточащая рана политики и идеологии современной Турции. Его сторон-

ники живут с большим воображением. Всевозрастающая опасность реваншизма и экспансионизма пантюркистов становится все более очевидной и тревожит мировое общество» (61).

Идеология Турции — пантюркизм — возник и развивался в органической связи с панисламизмом и османизмом.

В основе этих доктрин лежит не столько национальная, сколько религиозная и расовая теория исключительности турок-мусульман.

Газета «Тюркис» от 2 июля 1989 года в статье «Великая Турция» отмечала, что Турция имеет права на большие владения, «ибо имеет для этого все признаки» (59).

Сегодня в Турции около одной трети всего населения составляют нацменьшинства, а именно курды, арабы, греки, армяне, лазы, албанцы и т. д. Но все они официальными властями считаются турками-мусульманами. Предпринимаются все меры для их ассимиляции.

Спекулируя на мусульманской религиозной доктрине, что все мусульмане принадлежат к одной мусульманской нации, Турция считает, что все другие народы, проживающие на ее территории, являются турками. 12 миллионов курдов провозглашены «горными турками», а 1,5 миллиона лазов — «прибрежными турками» (59).

Географическое положение Армении — по соседству с «турецким миром» и нежелание армян насильственно принять мусульманство служили большой помехой на пути экспансивной политики Турции. Поэтому армянский народ больше других христианских народов страдал от нее на протяжении веков.

В ходе трагических для армян событий в Западной Армении, по данным французского историка Жака Моргана, в 1894—1896 гг. «200 тысяч армян было истреблено в кровавых погромах над мирным населением, 100 тыс. — насильно обращено в мусульманство, 100 тысяч девушек и женщин угнано в гаремы» (9, с. 305).

По подсчетам историка М. Гутара, было опустошено и разрушено 50 тыс. домов, 8 тысяч сел (6, стр. 51).

Число убитых армян в Стамбуле составило 10 тысяч, как отмечал английский историк Дж. Брайс в книге «Закавказье и Арарат». Он писал в этой книге, что «жизнь армян-христиан в Турции была годами бедствий, резни, мученичества, агонии, разочарований» (7, с. 445).

Цепь трагических событий 1894—1896 гг., 1909 и 1915—1916 гг. привела к депортации и полному истреблению армянского народа на своей исконной родине — в Западной Армении (3, с. 10).

В 1915—1916 гг. турецкие власти обманым путем, под предлогом переселения армян в другие районы, организовали депортацию армян, уничтожая их тысячами на дорогах изгнания, не жалея ни детей, ни больных ни женщин, ни стариков. Таким путем в эти годы было уничтожено 1,5 миллиона армян (3, с. 194).

Весь мир содрогнулся от такого вандализма — геноцида армян в Западной Армении.

Издеательства над армянами, погромы и убийства имели место также в 1895 г. в Трабзоне, в Эрзеруме, в Битлисе, в Малатии, в Мараше, а в Урфе турецкие палачи сожгли в церкви заживо 3 тысячи армян (3, с. 37). К концу XIX века политика султанских властей расселять мусульман в местах проживания армян приняла всеобщий характер. В традициях «опыта» Турции, но уже при Советской власти, азербайджанское руководство также стало притеснять армян в Нахичеване, расселяя в местах их проживания азербайджанцев, а сегодня эту тактику они применяют в Нагорном Карабахе в отношении коренного армянского населения.

После свержения Абдул-Гаида II к власти пришли младотурки — продолжатели дела «новых османов», политическим кредо которых являлись османизм, исламизм и туркизм. Политика преследования и истребления христиан продолжалась. Так, например, в 1908 г. младотурки истребили 20 тысяч армян в Адане, через год, в 1909 году, подвергли резне греков, халдеев, ассирийцев, а в 1910 г. — албанцев, македонцев, болгар, арабов и другие христианские народы (3, с. 139).

Захватив исконно вековые земли армян — Западную Армению со столицей Ван, город-крепость Карс, города Ардаган, Муш, Алашкерт и т. д., Османская Турция подвергала народ безжалостной эксплуатации, устраивая геноциды и резню армян, варварски разрушая десятки тысяч исторических памятников зодчества, храмы, церкви и города — свидетельства армянской высокой вековой культуры (31).

Обширный исторический материал свидетельствует, что везде, где проходили турецкие аскяры, они приносили с собой горе народам (11). Одновременно с захватом

«чужих территорий Турция силой оружия обращала христианские народы в мусульманство. Армянским сиротам давали турецкие имена и воспитывали в приютах в духе религии ислама (3, с. 192).

В справочнике «Турецкая республика», изданном в Москве в 1975 г., сказано: «Из 2 миллионов армян, живущих в Турции до первой мировой войны, в 1965 году осталось, по официальным данным, 33 тысячи армян» (5, с. 32).

Всеобщее избиение армян потрясло весь цивилизованный мир.

Европа, за исключением кайзеровской Германии, выражала свое возмущение действиями кровавых правителей Турции. Но никто практически не пришел на помощь армянам. Европейские страны стремились получить больше выгод политического и экономического порядка во взаимоотношениях с Турцией и не приняли никаких мер. После свержения султана в 1908 г. к власти пришли младотурки, а после них — кемалисты. Политика Турции при этом не претерпела изменений (3, с. 62).

Во главе партийной диктатуры младотурок стали военный министр Энвер-паша, министр внутренних дел Талаат-паша и морской министр Джемаль-паша, которые были организаторами геноцида армян в 1915—1916 гг.

Как пишет историк Бенсон в книге «Мусульманство и железный крест» (10): «Талаат-паша признавался: **«Мы захотели гяуров сделать османцами, но не смогли. Теперь остается единственное средство — уничтожение их оружием».** По существу, все они орудием своей политики сделали доктрину панисламизма султана Абдул-Гаида II.

В свое время В. И. Ленин уделял серьезное внимание армянскому вопросу. «В. И. Ленин одним из первых осудил злодеяние младотурок. Он считал освободительную войну против турецкой деспотии прогрессивной необходимостью с точки зрения интересов развития человечества» (1). В. И. Ленин считал необходимым уважать право «всей Армении, применять к ней принцип полной свободы, вплоть до свободного отделения» (2).

Масштабы истребления армян в Западной Армении и в Закавказье были настолько широкими, что армянский вопрос стал центром внимания многих междуна-

родных организаций. Однако такой общеизвестный факт, как геноцид армян в 1915—1916 гг., до сих пор официально не зафиксирован ни в ООН, ни у нас в Советском Союзе.

Только Европейский парламент в июне 1987 г. принял о нем резолюцию и признал геноцид армян. В резолюции также сказано: «Отказ нынешнего турецкого правительства признать геноцид армян является непреодолимым препятствием и исключает саму возможность принятия Турции в сообщество» (31).

У. Дальримпль с возмущением писал, как в Турции сегодня уничтожают армянские культурные исторические и архитектурные памятники Западной Армении (31).

Поскольку до сих пор в официальном порядке геноцид армян в 1915—1916 гг. не признан Советским правительством, то, естественно, в 1989 г. Президиум Верховного Совета Арм. ССР вынес решение о ходатайстве перед Верховным Советом СССР о признании этого геноцида. Однако до сих пор это ходатайство не рассмотрено, несмотря на то, что все вопросы ясны и имеются все необходимые юридические, политические, фактические материалы для положительного его решения.

Важное место в идеологии современной Турции занимает доктрина о внешних турках. Например, чего стоит утверждение автора книги «Внешние турки» Джемляледина Юджела о том, что существует 100 миллионов «турок» в других государствах, где они подвергаются ассимиляции и которые нуждаются в объединении в единую турецкую общину. Доктрина «внешних турок» представляет собой возрождение туранизма Зии Гекальпа — идейного отца пантюркизма, в наши дни, но с ярко выраженными неонацистскими тенденциями (75). По определению «ученых» пантюркистов, территория Турции охватывает часть территории Румынии, Болгарии, Югославии, Греции, СССР, Ирана, Ирака и т. д.

В книге «Турецкий мир», изданной в 1976 году, и в книге «Национальная география», изданной в 1985 году, в число турок были включены более 100 миллионов турок из стран Азии и Европы... Карта «Турецкий мир» Юсуфа Дейшезема охватывает 31 народность общим числом более 150 миллионов человек.

Вот такие лженаучные исторические справки и толкают к политическому авантюризму. Именно в такой

атмосфере поднимают голову «Серые волки», о которых было сказано выше, поощряемые призывами из Анкары: «Вперед, серые волки, в Баку! Рождается Туркестан. Победа будет за исламом!». Такими призывами идеологии пантюркизма создали религиозную истерию в февральские дни 1990 года с целью привлечь на свою сторону весь мусульманский мир (72).

ГЕНОЦИД АРМЯН В БАКУ И ЗАКАВКАЗЬЕ В 1918—1920 гг. ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПАНТЮРКИЗМА И ПАНИСЛАМИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ. НАСИЛЬСТВЕННОЕ ОТТОРЖЕНИЕ НАХИЧЕВАНА И КАРАБАХА ОТ АРМЕНИИ. ВОЛОНТАРИЗМ СТАЛИНА

После истребления западных армян в Турции и миграции оставшихся в живых во все концы России и мира Турция этим не ограничилась. В 1918 г. турецкие войска стали продвигаться в глубь Закавказья, преследуя политические цели объединения Азербайджана с Турцией и всеми мусульманами Закавказья, захват территории и ассимиляции христианских народов Закавказья. При этом политические интересы младотурок и азербайджанских мусаватистов полностью совпадали.

После захвата Эрзерума, Сарикамышы, Ардагана и Карса турецкая армия двинулась в направлении Эривани, Тифлиса и Баку, разоряя и сжигая на своем пути христианские села «во имя Аллаха и ислама» (58).

Углубляясь в Закавказье, турки хорошо понимали, что азербайджанские мусаватисты — их надежная опора в осуществлении плана поглощения Восточной Армении и других районов Закавказья и Кавказа. Мусаватисты же, в свою очередь, рассчитывали с помощью Турции объединить мусульманские народы Закавказья и Кавказа и утвердить везде господство под эгидой Турции. Турция же мечтала создать «Великое» Турецкое государство, простирающееся от Средиземного моря до Черного и от Закаспия до Туркестана, включавшее Азербайджан и Армению. Поэтому Турция совместно с мусаватистами стремилась изгнать из Закавказья русских, уничтожить армян, облегчить вторжение в Закавказье.

Осенью 1918 г. солдаты 5-й и 15-й дивизий турецких

войск, переодетые в гражданскую одежду, присоединились к нерегулярным отрядам азербайджанских добровольцев и начали разорять армянские города и уезды и истреблять армян. Заняв Баку, турецкие войска вместе с местными азербайджанскими отрядами подвергли ужасным погромам и резне армянское население Баку. На пути в Баку турецкие войска вместе с местной мусульманской чернью ограбили и вырезали все армянское население, а в Нахичеванском, Арешском и Геокчайском уездах — несколько десятков тысяч армян.

Мусавитисты и духовные власти принимали всевозможные меры с целью присоединения Азербайджана к Турции. Они вели переговоры, тайно встречались с братом Энвер-паши, облегчая путь турецким войскам в глубь Закавказья.

Еще до вступления турецких войск в Закавказье в различных районах стали организовываться нападения на армян. Азербайджанская чернь вела настоящую войну против армян в Давалу, Баш-Норамене, Нахичеване, Араздане и других районах. Со всех областей уезда поступали сообщения о нападениях на армян. Опустошительные набеги происходили в Шушинском, Загезурском, Елизаветпольском, Нухинском, Ахалцихском, Ахалкалакском, Борчалинском уездах и в Тифлисской губернии.

14 сентября 1920 г. Мустафа Кемаль писал: «С армянами начать благоприятную войну с тем, чтобы присоединить Азербайджан к Турции» (З, с. 334).

9 октября 1920 г. В. И. Ленин писал: «Недавно турки стали наступать на Армению с целью захвата Батума, а потом, может быть, и Баку» (Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 41, с. 339—340).

Имеются сотни официальных документов, подтверждающих вышеприведенные факты, что чудовищные злодеяния в Азербайджане и в Армении совершали не только турецкие войска, но и отряды азербайджанских добровольцев, одурманенные исламом, идеями пантюркизма и панисламизма. По неполным данным, осенью 1920 года в оккупированных турками районах Армении погибло 198 тыс. армян (8).

Только в Баку в этот период при участии азербайджанских добровольцев было убито около 30 тыс. армян. Это был второй геноцид армян (З, с. 249).

В захватнических боях в этот период азербайджанцами только в Шуше было разрушено 1700 армянских

домов, разорено до 20 карабахских сел, вырезано десятки тысяч армян (58), но карабахские армяне выстояли.

Уже в мае 1920 г. вся Армения была охвачена восстанием трудящихся во главе с большевиками. Только благодаря вмешательству В. И. Ленина, который лично следил за событиями в Закавказье, и вступлению Красной Армии в Армению не осуществились планы Турции и мусавитистского Азербайджана по полному истреблению армянского народа в Закавказье (8, 3).

До сих пор бредовые идеи Турции 1918—1921 гг. о присоединении Азербайджана к Турции, о захвате Армении и расширении границ Турции до Туркмении еще витают в головах некоторых экстремистов как в Турции, так и в Азербайджане.

Несмотря на усилия, предпринимаемые Советской Россией в тяжелый период голода и гражданской войны, Турции все же удалось отторгнуть исконные древние земли Западной Армении, перелать Нахичеван, где армяне проживали веками и число их составляло более 60%, под протекторат Азербайджана. Причем Нахичеванская АССР не имеет общей границы с Азербайджаном, а является анклавом на территории Армянской ССР.

По требованию Турции Нахичеван. получил общую границу с ней. А это имеет политическое и стратегическое значение. В годы советской власти в Нахичеванской ССР для армянского населения были созданы невыносимые и опасные условия (не без помощи Алиева). Поэтому армяне вынуждены были покидать свои родные места, и к 1988 году там осталось 1,5% армян, а вскоре оттуда уехал последний житель-армянин.

Таким образом, в недавнем историческом прошлом армянский народ в Западной Армении и в Закавказье пережил трагические и весьма печальные катаклизмы исключительно благодаря своей религиозной приверженности к христианству. И, как мы убедимся ниже, раны прошлого вновь сегодня ожили в сердцах армян, получивших новые раны в Сумгаите и Баку.

Не менее позорным фактом насилия, грубого нарушения международных прав и прав народов на самоопределение является хирургическая операция живого организма Армении, проведенная над Карабахом в 1921 году.

Об истории насильственного отторжения Нагорного

Карабах от Армении и передачи этой области Азербайджану рассказывает доктор философских наук, профессор МГУ Г. Епископосян в своей статье «Сталин и армянский вопрос» (49).

«Вопрос о Карабахе (древнеармянская область Арцах) решался летом 1921 г. на заседании Кавказского бюро ЦК РКП(б). Присутствовали Киров, Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясникян и др. В соответствии с единогласно принятым решением Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 3 июня 1921 г. Советское правительство Армении за подписью А. Мясникяна (Предсовнаркома Армении) 12 июня сделало следующее заявление: «На основе декларации Ревкома Советской Социалистической Республики Азербайджана и договоренности между Социалистическими Республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении. Председатель Совнаркома Армении Ал. Мясникян (Ал. Мартуни)» (49).

30 ноября 1920 г. Председатель Ревкома Азербайджана и народный комиссар по иностранным делам М. Гусейнов в приветственной телеграмме по случаю победы советской власти в Армении сообщил, что «с сегодняшнего дня прежние границы между Арменией и Азербайджаном аннулируются. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван признаются составной частью Армянской Социалистической Республики» (49; 50).

Все это было провозглашено Н. Наримановым 1 декабря 1920 г. на торжественном заседании Бакинского Совета в качестве Декларации Советского правительства Азербайджана.

В сообщении, переданном Орджоникидзе 2 декабря для Ленина, говорилось: «Азербайджан вчера уже декларирует в пользу Советской Армении передачу Нахичевана, Зангезура и Нагорного Карабаха» (58).

Сталин, приветствуя Декларацию Советского Азербайджана, в статье «Да здравствует Советская Армения!» в «Правде» от 4 декабря 1920 г. писал: «1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха» (49).

Однако уже в июле 1921 г., т. е. спустя 7 месяцев,

Нариманов под угрозой отставки и спекулируя на вопросе «укрепления советской власти на мусульманском Востоке» категорически отказался выполнить подписанную и провозглашенную им же декларацию правительства Азербайджана.

«В создавшейся ситуации,— далее пишет профессор Епископосян,— на заседании Кавбюро ЦК РКП(б) 4 июля 1921 г., несмотря на возражения Нариманова, Кавбюро в составе Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманова, Мясникяна, Кирова и др. приняло большинством голосов решение Карабах передать Армении» (49).

Сталин приехал из Нальчика, где он отдыхал в это время, поддержал требования Нариманова вопреки всему тому, что говорилось в его статье «Да здравствует Советская Армения!» в газете «Правда» от 4 декабря 1920 г.

Мнение Сталина, увы, сыграло решающую роль. Нагорный Карабах был передан Азербайджану. Передан волюнтаристским решением, вопреки ленинскому принципу о праве наций на самоопределение. Следует также иметь в виду, что во время рассмотрения вопросов национально-территориального строительства В. И. Ленин был уже прикован к постели, и решение этих вопросов сосредоточил в своих руках Сталин (49).

Волюнтаризм Сталина в последующие годы принес большие страдания и лишения коренным жителям Карабаха (22, 24, 35). Это был акт произвола и политической сделки. Не считаясь с мнением народа, с историческими и этническими факторами, были грубо попраны интересы целого народа — во имя интересов мусульманской Турции и Азербайджана, которые принесли столько горя и страданий армянскому народу.

Еще в 1919 году V съезд депутатов армянского населения Нагорного Карабаха в своем решении категорически отверг даже временную административную власть Азербайджана. В решении говорилось, что Азербайджан всегда наравне с Турцией принимал участие в зверствах против армян вообще и против карабахских армян в частности.

«Экономический бойкот, с приходом сюда турецких пашей,— говорится в этом документе,— разбой, грабеж, убийства, охота за отдельными людьми являются нормой поведения Азербайджана для достижения своей цели».

В своей резолюции V Всеармянский съезд депутатов Карабаха писал:

1. «Азербайджан всегда был приспешником и соучастником зверств, чинимых Турцией по отношению к армянам вообще и армянам Карабаха в частности, каковым остается и теперь.

Азербайджан ныне, как и всегда, является сторонником турецкой ориентации.

Азербайджан пригласил турок в Закавказье: он всемерно способствовал подлому предательству, происшедшему в тыле военного фронта, вследствие чего Закавказье было разделено и что позволило туркам победным маршем пробраться в глубь нашего края. Это «государство» еще не перестало мечтать о возвращении сюда турок и продолжает систематически преследовать армян».

2. «...Политические, исторические, культурно-правовые и особенно экономические условия армян Карабаха не могут ни в коем случае служить основой для навязывания армянскому народу формы управления даже временной власти Азербайджана» (Из архивных документов, опубликованных в газ. «Коммунист» 15 октября 1989 г.) (57).

ДОКТРИНА ПАНИСЛАМИЗМА И ПАНТЮРКИЗМА— ОСНОВА АССИМИЛЯЦИИ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НАЦМЕНЬШИНСТВ. ГЕНОЦИД АРМЯН В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В НАШИ ДНИ

Объективный анализ политики в отношении армян и других национальных меньшинств в Азербайджанской ССР на протяжении десятилетий свидетельствуют о том, что в основе этой политики лежит доктрина панисламизма и пантюркизма, проводимая многими десятилетиями в отношении христианских народов в Османской империи и сегодня в Азербайджанской ССР. Эту политику в Азербайджанской ССР осуществляли планомерно, под прикрытием лозунгов об интернациональной дружбе народов. Однако методы, пути и мотивы остались теми же, которыми руководствовалась Турция в прошлом и руководствуется сегодня (86).

Об этом свидетельствуют многолетняя политика вытеснения из республики немусульманских народов с

целью достижения однородности национального состава по религиозному признаку, факты ассимиляции нацменьшинств в республике, национальный гнет армянского населения, проживающего в НКАО, дискриминация его в социально-экономической и культурной сферах, вытеснение армян с земли своих предков — Нахичевана и т. д.

Особенно ярко проявилась эта политика в период конфликтной ситуации в связи с проблемой Нагорного Карабаха в период 1988—89 годов (12, 13, 16, 18, 20, 21, 39, 71, 73, 70, 74, 76, 77, 84, 41).

Об избирательной дискриминационной политике в отношении нацменьшинств в Азербайджанской ССР, о политике планомерного вытеснения и насильственной ассимиляции этих народов свидетельствуют демографические данные за последние два десятилетия, приведенные ниже.

Миграция нацменьшинств из Азербайджана и насильственная их ассимиляция

Политика Османской империи и современной Турции по вытеснению со своих территорий народов — немусульман, насильственной ассимиляции народов на насильственно захваченных территориях проводится в Азербайджане на протяжении десятилетий по той же схеме и теми же методами. Из республики вытесняли христианские народы, подвергали ассимиляции нацменьшинства с целью создания однородной по национальному и религиозному составу республики.

Об этом свидетельствуют официальные данные переписи населения в Азербайджанской ССР за последние десятилетия.

Возьмем для примера процесс миграции из Азербайджана основных национальных меньшинств — русских, армян, грузин и украинцев.

В то время, когда за 20 лет (с 1959 по 1979 гг.) миграция русских в Белоруссию ориентировочно составляла 300 тыс., в Украину — 2 млн., в Прибалтийские республики — 300 тыс., то из Азербайджанской ССР эмигрировало 140 тыс. русских. Численность национальных меньшинств уменьшилась: русских на 8,8 проц., армян — 6,7 проц., грузин — 16,2 проц., украинцев — 9,6 проц. (53, 54). Иначе говоря, если во всех республиках Совет-

ского Союза численность национальных меньшинств увеличивалась из года в год, то в Азербайджане, наоборот, она сокращалась. Если сравнить состояние миграции в среднеазиатских республиках с Азербайджаном, то за эти же двадцать лет число русских в Азербайджане сократилось, а в среднеазиатских — возросло в 1,5 раза, в Армении — на 25,5 проц. (53).

Вытеснение из Азербайджана других наций, в частности армян и русских, особенно усилилось в 70-е годы, в период нахождения Алиева в зените власти. Так, в 1970—1979 гг. из Азербайджанской ССР было вытеснено 82 тыс. армян и 75 тыс. русских (54). Вытеснение армян и других народов из Нахичеванской АССР привело к тому, что сегодня азербайджанцы составляют в ней 100 проц. населения. Если за 40 лет (1939—1979) численность армян в НКАО сократилась на 7,3 проц., то численность азербайджанцев увеличилась в 2,6 раза.

В Баку в 1926 году проживало 14 национальностей. В 1979 году, по официальным данным переписи, их число снизилось до 5. Политика вытеснения привела также к тому, что более 200 армянских сел еще до карабахских событий лишились большей части коренного армянского населения. Одновременно с вытеснением из республики некоренных народов шли большие ассимиляционные процессы. Так, например, если по переписи населения 1926 г. талыши в Азербайджанской ССР составляли 77,3 тыс., курды — 41,2 тыс., таты — 28,4 тыс., то после их ассимиляции в последней переписи все они представлены как азербайджанцы (54). За 1926—1979 гг., согласно переписи, численность азербайджанцев возросла в 3,2 раза. За это же время, например, казахов в Казахстане стало больше на 60%, украинцев на Украине — на 36 проц., марийцев — на 55 проц., и т. п. Иначе говоря, рост численности населения в разных республиках в среднем не превышал 60 процентов (53).

Но каким образом численность азербайджанцев могла так сильно увеличиваться — даже по сравнению с народами среднеазиатских республик, где естественный прирост особенно высок?

Ответ прост. Десятилетиями в республике Азербайджан планомерно поглощали малые народы, представляя их в официальных переписях как азербайджанцев-мусульман. Возьмем, к примеру, такую народность, как

талыши, о которой говорилось выше. Если по официальной переписи 1926 г. талышей в Азербайджане проживало 77,3 тыс., то с учетом естественного роста сегодня их было бы не менее 100 тысяч. В районах проживания талышей за это время не было никаких эпидемий и природных бедствий. Тогда куда же они исчезли? В последних переписях, проводившихся в Азербайджане, не зарегистрировано ни одного талыша, хотя этот народ до сих пор проживает на исконных землях своих предков в Азербайджане — с административным центром в Ленкоране. За это время не было и массовой миграции из Талыша. Может быть, талыши по своей культуре, быту, происхождению близки к азербайджанцам и поэтому их причислили к ним? Ничего подобного. Национальные корни талышей близки к иранским, язык их принадлежит к северо-западной ветви иранской группы индоевропейского языка (54).

Талыши имеют свою собственную культуру, отличаются от азербайджанцев как физически, так и духовно — по роду занятий, по традициям и быту. Короче говоря, между ними больше различий, чем сходства. До 1937 г. функционировали школы, где преподавали на талышском языке, звучали в эфире радиопередачи, выходила газета «Красный талыш», издавались учебники и учебные пособия (54).

Потом все заглохло, прекратилось на долгие годы. По официальным данным переписи и согласно высказываниям официальных лиц, талыши ассимилировались среди азербайджанцев, и их не стало.

Азербайджанская «интернациональная» республика проглотила этот народ, а его территорию объявила пограничной зоной. Талыши оказались под замком. Азербайджанцы торопились заполнить Талыш как можно большим числом азербайджанцев, стремясь изменить национальный состав края, как это успешно осуществили в Нахичеване — исконно армянской земле, и теперь стараются осуществить в Нагорном Карабахе. Но сегодня талыши встали на борьбу за свои права и неоднократно обращались в ЦК КПСС с требованием предоставить «автономию проживающим в Азербайджанской ССР талышам» (64, 65). Такая же участь постигла другой народ, проживающий в Азербайджане, — татов иранского происхождения. Их в 1926 г. насчитывалось 28443 чел. (64), но сегодня они также стали азербайджанцами.

Таты, давшие миру знаменитого врача Г. Илизарова и космонавта М. Манарова, казалось бы, в условиях советской власти естественно должны были стремиться к прогрессу своей национальной культуры. Поэтому фальшиво звучат утверждения азербайджанских властей, что они якобы добровольно изъявили желание отказаться от своей национальности и стать азербайджанцами. Невероятно, но факт.

Курдов в Азербайджане было более 200 тысяч человек (в 1926 г.). По официальным данным Азербайджанской ССР, сегодня в республике такого народа нет. Хотя они в действительности есть, живут там и считают себя курдами.

Такая же участь постигла лезгин (109382 чел.), горских евреев (7560 чел.). Это данные переписи 1926 г. Однако эти народы, по официальным данным переписи, в последующие годы исчезли (54).

Этих примеров достаточно, чтобы показать, как в Азербайджанской ССР народы один за другим исчезают и превращаются в официальных документах в азербайджанцев, хотя по существу эти народы не признают себя таковыми.

Если воспользоваться демографическими данными по Армянской ССР за тот же период, то картина получится противоположная. Об этом свидетельствует динамика роста национальных меньшинств, проживающих в Армянской ССР, за период с 1926 по 1979 гг., приведенная в нижеследующей таблице (54).

Нацменьшинства	1926 г. (тыс. чел.)	1979 г. (тыс. чел.)
Азербайджанцы	76,8	160,8
русские	19,5	70,3
курды, езиды	15,2	50,8
ассирийцы	2,2	6,2
греки	2,9	5,7
украинцы	2,8	8,9

Из этой таблицы видно, что все нацменьшинства, проживающие на территории Армянской ССР, находились в благоприятных условиях, население, в том числе азербайджанцы, выросло более чем в 2 раза. Поэтому утверждения некоторых фальсификаторов из Азербай-

джана об ущемлении прав и притеснении азербайджанцев в Армении не имеют под собой почвы. О благополучии азербайджанцев в Армении свидетельствует также следующий факт: если азербайджанская семья в Азербайджанской ССР в 1979 году составляла 5,6 чел., то в Армянской ССР — 5,8 чел. (54).

О том, что в Армении никогда не вытеснялись из республики нацменьшинства, а также о доброжелательном отношении к ним свидетельствует следующий пример.

Лет 20 тому назад по зову Баку азербайджанцы вдруг начали выезжать на постоянное жительство в Азерб. ССР. Через полгода все они вернулись в Армению. Это значит, что азербайджанцы в экономическом и социальном плане в Армении жили лучше, чем практически могли жить на азербайджанской земле.

И еще. В первые дни карабахского движения — еще до сумгаитской трагедии, группы азербайджанцев по 200—300 человек, прибывшие в Ереван на общегородской митинг, шли по улицам города к Оперному театру и несли плакаты с лозунгами: «Мы, азербайджанцы, требуем удовлетворить законные требования армян», «Нагорный Карабах — армянам». Ораторы на митингах — и армяне, и азербайджанцы, единодушно говорили о дружбе и единстве двух народов.

О высоком уважении к культуре и самобытности других народов свидетельствует письмо от 20 февраля 1990 г. на имя Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева от имени общества духовных христиан (молокан), проживающих в Армении с 1820 года (85).

В нем говорится о глубокой благодарности армянскому народу за его благородную, искреннюю, христианскую любовь и уважение к ним, русским людям, помогавшим им сохранить древние религиозные устои.

Внутренние и внешние факторы, способствующие сохранению и развитию панисламизма и пантюркизма в Азербайджанской ССР

Казалось бы, в условиях социалистического строя в республике Азербайджан, коренного изменения ее общественного строя, развития науки, культуры, экономики и литературы, достижения большого прогресса во всех областях народного хозяйства, трудно было предпо-

ложить возможность рецидива вандализма и первобытной дикости.

Чтобы понять и полностью раскрыть причину живучести и устойчивости доктрин панисламизма и пантюркизма, надо раскрыть природу негативных сил, которые параллельно с процессами нравственного и международного воспитания масс действовали в противоположном направлении, отравляя сознание людей антисоциалистическими, пантюркистскими и антиармянскими идеями прошлого.

Таких сил три.

Первая и главная сила, действующая весьма устойчиво на протяжении десятилетий в Азербайджанской ССР,— это сила религии ислама, крепко овладевшая душами верующих мусульман. Но этот фактор, как было сказано во втором разделе настоящей работы, ничего предосудительного в себе не несет — каждый народ вправе чтить, если он этого желает, свою религию. Тем более, что в Коране имеются высоконравственные и поучительные правила и каноны. Но беда в том, что наряду с этими полезными нравочужениями религиозные проповедники насаждали идеи агрессивных сур, идеи вражды, запрета дружбы с немусульманскими, христианскими народами, введенные в ислам идеологами Османской империи, несмотря на то, что Коран не призывает к вражде с христианскими народами.

Если за 70 лет у нас было разрушено 10 тысяч христианских храмов, церквей, соборов и архитектурных памятников старины, то за это же время было построено и восстановлено по Союзу 600 мечетей.

В одном только Баку в 400 мечетях и подпольных домах ведется воспитание молодежи, взрослого населения в духе ислама. И в этой широкомасштабной религиозной пропаганде особо подчеркивались те положения исламской веры, в которых запрещается дружба между мусульманами и немусульманами.

К сожалению, мы десятилетиями обходили молчащем «белые пятна», пренебрегая огромной силой религии, господствующей и сегодня в общественном сознании людей.

Мы в 1918 г. отделили религию от государства и школы и считали, что даже при отсутствии антирелигиозной работы со временем религия сама по себе исчезнет из памяти людей. Но мы ошиблись. Религия, му-

сульманская в турецком варианте, процветала и развивалась. И вот плоды этой работы проявились в Сумгаите в февральские дни 1988 г. и в дальнейшем в Азербайджане. То, что сумгаитская трагедия и массовый психоз в Баку произошли на религиозной почве, не вызывает сомнения. Лозунги, плакаты, выкрики носили антиармянский религиозный характер.

Только религиозный фанатизм в состоянии был привести к таким острым антиармянским конфликтам. В Баку на круглосуточных многомиллионных митингах на центральной площади ораторы, охваченные религиозным экстазом, давали клятву Аллаху. Все речи усиливались громкоговорителями, а митинги передавались по телевидению.

В течение трех суток в Сумгаите на виду у местных властей и правоохранительных органов головорезы группами по 200—300 человек ходили по городу, вылавливали армян, выводили на улицу, раздевали и, облив бензином, сжигали на виду у всех. Они выкрикивали: «Мусульмане! Смерть армянам!» (29). А в городах Азербайджана в это время звучали призывы: «Слава героям Сумгаита!».

Вслед за Сумгаитом была организована резня в армянских городах и поселениях Азербайджана: в Баку, Кировбаде, Мингечауре, Ходжалу, Кухе, Шамахе, Нахичеване. После этих погромов началось насильственное выселение армян с обжитых мест, причем им не разрешили брать с собой даже личные вещи (54).

Сегодня события развиваются в еще больших масштабах. Таким образом, вместо воспитания чувств добра и дружбы азербайджанские религиозные руководители акцентировали в религиозной пропаганде те суры из Корана, которые были направлены Мухаммедом против неверных, многобожников меккийцев.

Вторая не менее негативная сила, действовавшая на протяжении многих лет в Азербайджане, это идеология определенной части интеллигенции республики, которая, опьяненная идеями панисламизма и пантюркизма, сеяла вражду к армянскому народу, отравляла атмосферу дружбы между армянским и азербайджанским народами, грубо и открыто фальсифицировала в своих работах историю армянского народа (17, 25).

Так, например, азербайджанские ученые З. Буниатов, Д. Ахундов, Ф. Мамедова стремятся в своих трудах

зачеркнуть многовековую историю и культуру армянского народа и доказать, что такого народа вообще не существовало ни в Закавказье, ни в Нагорном Карабахе, что армянский народ — пришелец и не имеет ни своей земли, ни исторической культуры. С этой целью эти ученые с позиций махрового национализма пытаются доказать, что вся материальная культура, десятки тысяч сохранившихся памятников армянской культуры, расположенных на территории Нагорного Карабаха, являются не армянским наследием, а кавказских албанцев. Армянские хачкары (памятники с художественным изображением армянского креста) — якобы не творения армян. Сегодня они средневековых армянских историков превратили в албанцев. Азербайджанцы пытаются породниться с древними албанцами и объявить себя наследниками их земель.

Между тем, по существу, албанцы — это собирательное наименование 26 племен, которые не смогли объединиться и превратиться в единую народность (14, 15).

Но известно, что предки азербайджанцев (ак-коюнлу и кара-коюнлу) никак не могли быть родственниками кавказских албанцев, т. к. албанское царство кануло в вечность в V веке, а тюркоязычные предки азербайджанцев появились в восточном Закавказье в конце XI века (14).

Консолидация тюркоязычных племен состоялась после исламизации — в XV—XVII веках. Это новое этническое образование позже стало именоваться азербайджанцами (14).

Другой факт фальсификации истории азербайджанскими учеными состоит в том, что якобы Карабах испокон веков не был армянской землей и является исконно азербайджанской, хотя это опровергается сотнями исторических документов и памятников истории. Достаточно сослаться на справочник, изданный в Москве в 1963 г. (37), в котором на стр. 290 говорится, что долгое время после падения централизованного армянского государства, вплоть до середины XVII века, армянские меликства Карабаха сумели противостоять бесчисленным турецким и персидским ордам и сохранить фактически независимое положение.

На 76-й странице этого справочника говорится, что и тогда, когда Карабах (исторический Арцах) находился под властью чужеземного ига, армянские меликства Ка-

рабаха боролись за независимость своего края. Так, например, когда Петр I двинул свои войска на побережье Каспия, мелики Карабаха восстали против захватчиков, рассчитывая на помощь русских.

Эти и многие другие факты, опубликованные в печати (25, 26, 19), свидетельствуют о неблагоприятной роли азербайджанских ученых в искажении исторической правды, стремящихся насадить в народе лживые идеи, представив армян пришельцами, захватчиками чужих земель, стремясь разжигать межнациональную вражду, укреплять идеологию пантюркизма в своей республике. Кстати, академик З. Буниатов, являясь также почетным академиком Академии наук Турецкой республики, широко печатается в Турции, выступая с лживыми опусами, в том числе мемуарами о Талаат-паше — главном организаторе геноцида армян в 1915 г.

Третья сила — это сила, действующая с территории соседней Турции. Хотя Турции не удалось осуществить свои планы туркизации народов Закавказья в 1918—1920 гг., а мусаватистскому Азербайджану — создать обширную зону своего господства в Закавказье под покровительством Турции, до сих пор эти бредовые идеи не только не забыты, но и с обеих сторон предпринимаются меры по их осуществлению. За последнее время сильно участились поездки в Анкару азербайджанских деятелей науки, литературы, представителей различных общественных организаций. Нередки также поездки в Баку официальных лиц и различных представителей Турции. Недавно открылась прямая авиалиния Баку—Анкара. Правда, все эти политические визиты осуществляются под знаком культурных и экономических связей, но, судя по турецкой печати и высказываниям руководителей Народного фронта Азербайджана, эти связи преследуют далеко идущие намерения политического характера.

Так, например, один из руководителей Народного фронта Азербайджана недавно в своем интервью турецкой газете «Аль Байан» сказал, что «их цель — путем достижения независимости создать Турецкую демократическую республику Азербайджан, которая будет основана на принципах, утвержденных покойным лидером Турции М. Кемаль Ататюрком — духовным отцом и вождем турецкой нации» (59).

Возможно, что в этих целях в перспективе и был

принят Указ Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР о суверенитете республики и о праве выхода из состава Советского Союза.

Турецкая печать пестрит статьями, посвященными событиям в Нагорном Карабахе. Поощряя агрессивные действия экстремистов Азербайджана, им дают понять, что турецкий народ на их стороне и Турция никому не даст в обиду азербайджанцев. Турецкая печать отмечает, что «Карабах нельзя отдать армянам. Турки в этом вопросе имеют право на свое слово» (23, 59).

В декабре 1988 г. турецкая газета «Миллиет» писала: «Для нас важнее появление турецких знамен на последних азербайджанских демонстрациях» (59).

Другая газета восторженно отмечала, что «азербайджанцы вышли на улицу с турецкими флагами и выкрикивали: «Мы — турки» и что «в Азербайджане ходит по рукам карта Великой Турции, на которой границы страны простираются от Кавказа до Крыма» (59).

Таким образом, три отмеченные выше негативные силы, опираясь на фальсифицированные работы азербайджанских ученых, историков и писателей-публицистов, играя на высоких религиозных чувствах народа и имея за спиной братьев-защитников из Турции, сумели привить своему народу дух вражды к армянскому народу, отразить психологическую атмосферу в регионе и породить в народе фанатиков и экстремистов, возглавляемых неформальной организацией — Народным фронтом Азербайджана. Эти силы виновны в появлении взаимной вражды и обиды между двумя народами. Народ Азербайджана не виноват в своих агрессивных действиях по отношению к армянскому народу. Вся ответственность лежит на организаторах и вдохновителях беспорядков и кровавых событий, экономической блокады НКАО и Армении. Не будь этих трех сил, весьма вероятно, что возникший вокруг Нагорного Карабаха конфликт протекал бы в иных условиях, более спокойно, более уравновешенно, без человеческих жертв. Тогда справедливые требования армян Нагорного Карабаха о самоопределении решались бы в спокойной обстановке, взвешенно и на законном основании. Однако сила воздействия этих сил на всю обстановку в регионе оказалась настолько мощной, идеологическая, религиозная, националистическая обработка азербайджанского народа настолько действенной, что народ повсеместно вклю-

чился в борьбу, совершая бесчинства, грабежи, убийства в городах, селах и на дорогах республики, которые до сих пор не стихают. Экстремистские и воинствующие силы, безнаказанно и открыто совершая свои разбойничьи акции против армян, широко привлекли обманутых мирных жителей — мужчин и женщин. А ведь все это могло не иметь места, если бы в начальный период разрастания конфликта были бы изучены первопричины и истоки конфликта и в соответствии с этим Верховным Советом СССР было бы принято справедливое решение. Проблема была бы ликвидирована на корню, кровопролитие не достигло бы таких широких масштабов. По существу, этот сложный процесс был пущен на опасный самотек, правительство ограничивалось лишь миролюбивыми призывами и беседами с представителями обоих народов.

Между тем, как было показано в первом разделе настоящей работы, для мирного разрешения любого конфликта, а тем более такого сложного, требуется глубоко и всесторонне изучить и учесть природу первопричин, проникнуть в суть проблемы, без чего невозможно найти практические пути ее ликвидации. К сожалению, этого не было сделано. Более того, в попытках решения проблемы не были изучены или учтены те внутренние и внешние негативные силы Азербайджанской ССР, которые сыграли решающую роль в отравлении атмосферы в регионе и сумели повести народ по ложному пути конфронтации.

Анализ этого конфликта во всех партийных и государственных документах, а также в средствах массовой информации (36, 40) как конфликта на межнациональной почве, национального раздора между азербайджанским и армянским народами, как было показано в настоящей работе, является глубоко ошибочным.

Конфликт разросся и принял такие масштабы не из-за национальностей конфликтующих сторон — армян и азербайджанцев, а потому, что здесь сработал механизм лжи и внушения народу мысли о якобы непримиримости двух религий — ислама и христианства. В этом лежат корни раздора, и именно этим умело управляли экстремистские силы в Азербайджане, сумев разжечь в своем народе вражду к армянскому народу и раздуть конфликт.

К сожалению, ни Верховным Советом СССР, ни съездами народных депутатов, ни руководящими партий-

ными и советскими органами в свое время не были приняты во внимание ни конструктивные предложения депутатов СССР от Армянской ССР, ни Постановление Верховного Совета Армянской ССР от 17.09.1989 г. (51, 79, 60, 63), ни десятки обращений общественных организаций к ним (56, 38), ни сотни тысяч писем трудящихся Армении, ученых и общественных деятелей.

Сведение дела к межнациональному конфликту, к территориальному притязанию армян НКАО не давало возможности глубоко проникнуть в первопричину и, следовательно, определить пути и методы снятия конфликта. Не было принято во внимание при решении вопроса о Нагорном Карабахе (Постановление II-го Съезда Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г.) мнение комиссии Верховного Совета СССР, которая длительно изучала проблему на месте. Постановление было принято без заслушивания доклада комиссии и при наличии других процедурных нарушений. Не были изучены и учтены законные требования населения НКАО о самоопределении, зафиксированные в Конституции СССР и международных правовых документах (66).

Не было также учтено желание всего армянского народа НКАО, который десятилетиями подвергался национальному гнету и дискриминации во всех сферах жизни, причиной которых явилось вхождение Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР, насильственно совершенное Сталиным в 1921 году. В результате таких серьезных упущений и затяжки решения ситуация зашла в тупик.

В то время когда армянское население в НКАО и в азербайджанских городах и поселках переживало кошмарные акты резни и погромов, а Армения вместе с Нагорным Карабахом находилась в полной блокаде, центр не спешил принимать какие-то конкретные меры.

В знак протеста против замалчивания, а фактически поощрения агрессора не раз выступала советская общественность и крупные политические и научные деятели западных стран.

В заявлении, принятом на общем собрании Академии наук Армянской ССР от 12 февраля 1990 г. (83), а также в обращении писателей Армении (82) к писателям, деятелям культуры мира, с возмущением говорится об актах вандализма и геноцида армян в Азербайджане, содержатся требования оградить людей от убийств и

погромов, расследовать и наказать организаторов и исполнителей геноцидов в Сумгаите и Баку для предотвращения нового геноцида.

В заявлении писателей, в частности, говорится: «Вы не знаете или почти не знаете, что незаконное, антидемократическое решение Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. опять отбрасывает назад уже живущий по законам своего национального самоопределения Карабах, заново навязывает ему колониальное иго Азербайджана. И сегодня в условиях чрезвычайного положения в области центр хочет силой заставить Карабах подчиниться этому решению. В знак протеста армянский Карабах объявил о своем гражданском неповиновении. Опустели улицы, предприятия и учреждения, люди не выходят из домов, ибо решимость их непоколебима — свобода или смерть! Нетрудно представить, чем чревато все это...» (82).

По всему видно, что Москва проявила весьма странную и удивительную уступчивость к бесчинствующим толпам азербайджанцев, на протяжении сотен километров разрушивших государственную границу с Ираном, устроивших зверскую резню армянского населения в Баку, не щадивших ни женщин, ни стариков, ни детей и насильно изгнавших из своих домов тысячи ограбленных и истерзанных людей. И в то же самое время эта же Москва возлагает на армян ответственность, делая козлом отпущения Нагорный Карабах, хотя правительство СССР, вводя в Баку войска, по существу спасало этим советскую власть в Азербайджане. События в Нагорном Карабахе не имели отношения к событиям в Баку. Цели и задачи, которые ставили перед собой организаторы беспорядков в Баку и в Азербайджане, были куда шире и глубже в политическом плане, чем события в Нагорном Карабахе. Последние носили антисоветский характер и явились одновременно новым геноцидом армян, проживающих в этой «интернациональной» республике.

В противовес неверной оценке Москвы Верховный Совет Армянской ССР 13 февраля в своем постановлении «О блокаде Армянской ССР» осудил убийства, погромы, блокаду НКАО и Армении азербайджанской стороной и другие злодеяния, совершенные в Баку и в ряде районов Азербайджана. Они расцениваются как продолжение геноцида в отношении армянского народа. В этом постановлении выдвинуты требования к Верховному Со-

вету СССР признать и осудить геноцид армян, расследовать его причины и вынести на обсуждение Верховного Совета СССР, а также принять меры против повторения актов вандализма.

Но реакции Верховного Совета СССР на эти справедливые требования до сих пор нет. В Москве, видимо, дождаются очередных погромов и убийств армян — на этот раз уже в Нагорном Карабахе.

РЕАЛЬНЫЕ ПУТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И СОЗДАНИЕ АТМОСФЕРЫ ПРИМИРЕНИЯ И ДРУЖБЫ НАРОДОВ

В предыдущих разделах были показаны и обоснованы истоки и определяющие причины конфронтации между конфликтующими сторонами. Зная их истоки и подлинные причины, теперь можно обоснованно, на реальной почве искать пути снятия напряженности, а со временем и полного прекращения конфликта.

Основываясь на большом фактическом материале и на исторических примерах, можно утверждать, что из всех возможных конфликтов между народами наиболее жестокими, бескомпромиссными и затяжными, с большим числом человеческих жертв, являются именно те конфликты, в которые вплетено искусственно подогреваемое в народе чувство религиозной вражды, т. е. на религиозной почве. В таких конфликтах по мере их развития все другие мотивы и факторы уходят на задний план. На первый план выступают религиозные мотивы, становясь мощной и определяющей силой в конфликте. М. С. Горбачев в докладе о национальной политике партии в Советском Союзе на сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС по национальному вопросу говорил: «К проблеме, которую мы сегодня обсуждаем, примыкает вопрос о роли церкви в межнациональных отношениях. Известно, что в прошлом крупные столкновения, враждебность и распри между людьми различных наций во многом были следствием религиозной нетерпимости. Этот фактор и сейчас дает нередко о себе знать» (55). Об этом свидетельствует самый серьезный конфликт в нашей стране — конфликт между азербайджанским и армянским народами. Об этом свидетельствуют кровавые события прошлого в Османской империи, события в

Закавказье в 1918—1920 гг., а также другие многочисленные факты насилия над христианскими народами, как в прошлом, так и в настоящем.

Все они происходили и сегодня происходят по одной и той же схеме, имеют одну и ту же причину. И как бы ни старались затушевывать главную причину конфликта, факты свидетельствуют, что механизм действия таких конфликтов гораздо сложнее, и они не имеют отношения к национальному вопросу, хотя в нем выступают два разных народа.

Основываясь на вышезложенной концепции анализа большого исторического материала и фактов, взятых из сегодняшней жизни, можно сказать, что имеется единственный путь к прекращению конфликтов на религиозной почве. Этот путь, предлагаемый нами, заключается в следующем:

1. Широко и открыто начать разъяснительную работу среди мусульманской части населения нашей страны, особенно в Азербайджане, о том, что Коран Мухаммеда и сама исламская вера не направлены против христиан и не враждуют с ней. Все агрессивные аяты Корана, в которых делается призыв беспощадно избивать и бороться с иноверными, не дружить с ними, касаются не христиан, а направлены против иноверных многобожников. Выше акцентирован Азербайджан не случайно. Дело в том, что в Азербайджане придерживаются религии ислама в турецком варианте — с применением насилия к народам христианской веры. В то же время народы среднеазиатских республик, Сибири, Урала, Поволжья, Татарии, которые приняли мусульманство 1100—1200 лет тому назад, т. е. до образования Османской Турции, вовсе не настроены против христиан и относятся к ним мирно и терпимо, о чем было сказано выше.

Об этом свидетельствуют также материалы интервью «Литературной газете» Председателя Президиума духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, народного депутата СССР шейха Мухаммеда Садыка. Он говорил: «Милосердие — один из основных постулатов ислама в отношении человека, так и окружающей среды... Мы призываем быть милосердными не только друг к другу, но и ко всему человеческому роду» (43).

Война с христианством была начата Османской Турцией. Спустя несколько веков после Мухаммеда и изда-

ния Корана — главной священной книги мусульман. Османская Турция, объявив себя религиозным вождем мусульманского мира, стала использовать учение Корана против христиан. Такая самостоятельность со стороны Турции противоречит сущности Корана и ислама.

Это весьма важное и принципиальное положение может служить мостом к согласию между исламом и христианством и открывает путь к примирению, к терпимому отношению этих двух религий.

Только путь примирения и взаимной терпимости может привести к подлинной дружбе между мусульманскими и христианскими народами в нашей стране.

2. Идеологическую работу по воспитанию приверженцев исламской веры надо проводить квалифицированно, осторожно, не обижая верующих, не задевая самые чувствительные струнки души религиозных людей. Надо при этом делать упор на взаимоотношении, на воспитании чувства гуманности, нравственных качеств у людей, идти на взаимный компромисс и согласие. Ведь в конечном итоге азербайджанский народ ни в чем не виноват, если его с детства воспитывали в духе ислама в турецком варианте — в духе вражды. Сам азербайджанский народ, как и другие народы нашей многонациональной страны, является дружелюбным и гостеприимным, если его не натравливать на других, спекулятивно используя религию в своих политических и националистических целях.

3. Необходимо также серьезно и продуманно вести идеологическую работу среди азербайджанской интеллигенции, особенно против тех, кто сеет вражду между народами, фальсифицирует историю, как академик АН Азерб. ССР З. Буниатов (25, 19, 26).

4. Необходимо серьезно заняться нелегально ведущейся реакционной религиозной пропагандой, сеющей в народе вражду к другим народам и религиозный дурман.

В заключение еще раз следует подчеркнуть, что задача сближения двух религий — это реальная и практически реализуемая задача. Если предлагаемые выше предложения будут реализованы, то откроется мощный путь примирения в интересах дружбы всех народов, путь использования ислама и христианства в интересах нашей политической и социально-экономической перестройки-

ки, в интересах укрепления межнациональных отношений.

Об этом же говорил М. С. Горбачев в докладе на Пленуме ЦК КПСС по национальному вопросу в сентябре 1989 г.: «Мы ценим тот факт, что православная, мусульманская и другие церкви занимают миротворческую позицию, и надеемся, что они используют свое влияние, в меру своих сил и возможностей будут содействовать предупреждению и преодолению возникших межнациональных конфликтов.

Сегодня церквям предоставляется возможность осуществлять свою деятельность в нормальных общественных условиях в полном соответствии с конституционными принципами. Это особенно наглядно выразилось в том, что их видные представители были избраны народными депутатами СССР. Готовящийся законопроект о свободе совести должен урегулировать весь комплекс проблем, связанных с положением и деятельностью церковных организаций в современных условиях» (55).

В этих условиях развитие новых очагов религиозных культов, новых церквей и мечетей, работающих в интересах мира, воспитания людей, в интересах политики КПСС и Советского правительства, принесет большую пользу. Кстати, такое сближение этих двух религий намечается уже сейчас.

Так, например, международная экуменическая организация, объединяющая более 300 христианских церквей, на недавно завершившемся съезде ЦК Всемирного совета церквей (ВСЦ) заявила, что на европейском уровне работает комиссия «Ислам и Европа», которая старается найти пути сотрудничества с представителями ислама, сотрудничество без конфликта — путь, который сегодня единственно возможен (43).

Далее (43) отмечается, что «экуменское движение — это движение навстречу друг другу, это встречное движение различных конфессий, значит, и различных народов, что можно иметь в виду в сегодняшней нашей ситуации в межнациональных отношениях».

25 июля 1989 г. съезд мусульман Закавказья заявил: «Свой долг перед Отчиной мы видим в том, чтобы и молитвой, и делом содействовать благотворному обновлению советского общества, успеху перестройки». Съезд принял обращение ко всем верующим Советского Союза, призвав их совместными усилиями способствовать

сплочению общества (46). Аналогичные заявления были сделаны IV съездом мусульман Средней Азии и Казахстана, который проходил в марте 1989 г. в Ташкенте (47), а также на юбилейных торжествах в Уфе в связи с 1100-летием принятия ислама в Поволжье и Приуралье и с 200-летием начала деятельности духовного управления мусульман европейской части страны и Сибири (48).

Проблема нахождения путей примирения этих двух религий и широкого их использования в интересах перестройки становится особенно актуальной в новых условиях, когда вступает в силу закон о свободе совести и религиозных организаций.

В интервью «Литературной газете», озаглавленном «Консолидация, а не раскол», Председатель Президиума духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, депутат Верховного Совета СССР шейх Мухаммад-Садык говорил о терпимом отношении, о милосердии друг к другу людей разного вероисповедания, о консолидации сил вместо раскола. Он сказал, что «консолидация сейчас необходима... очень нужна консолидация нашего общества во всех сферах жизни. Совершенно ясно, что мусульманское духовенство — за ее упорчение» (44).

Предлагаемый путь примирения двух религий не только не противоречит, но и вполне согласуется со взятыми Советским государством обязательствами на этот счет.

Согласно итоговому документу венской встречи представителей государств — участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, под которым стоит и подпись представителя Советского государства, участники должны среди прочих обязательств также способствовать уважению между верующими и неверующими, основывать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний. И, как говорится в этом документе, эти обязательства записаны с целью обеспечить свободу личности исповедовать любую религию, обеспечить уважение прав человека, свободу мысли, совести и убеждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 241 и 311.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 26, с. 232.
3. Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории. Ереван, «Ай-астан», 1986, с. 479.
4. Коран. АН СССР изд. Института восточной литературы. М., 1963, с. 713.
5. Справочник. Турецкая Республика. М., 1971.
6. Гутар М. Л. Новейшая история Турции и Персии. Тифлис, 1913.
7. Брайс Дж. Закавказье и Арарат. Лондон, 1896.
8. Кадышев А. В. Армяно-турецкая война 1920 г. Советская историческая энциклопедия, т. 1. М., 1961, с. 753.
9. Морган Жак. История армянского народа. Нью-Йорк, 1949.
10. Бенсон В. Мусульманство и железный крест. Лондон, 1918.
11. Дживелегов А. Будущее Турецкой Армении. М., 1911.
12. Василевский А. Правда боли. Журнал «Аврора», № 10, 1988.
13. Петровский Г. Не могу молчать. Газ. «Коммунист», 5.11.88 г.
14. Мурадян П. Страна «Албания», газ. «Коммунист», 14.07.88 г.
15. Улубабян Б. Неправда и домыслы. О статье «Правда и домыслы», опубли. в газ. «Бакинский рабочий», газ. «Коммунист», 9.07.89 г.
16. Петровский В. Почему Сумгаит? Письмо в газету «Коммунист». 17.06.89 г.
17. Барсебян Х. Несправедливость со стороны «справедливости», газ. «Коммунист», 10.08.89 г.
18. Пряльников А. Факты и боль. Московские новости. № 44. 30. 12. 88 г.
19. Мурадян П. Как издавались «Путешествия», газ. «Коммунист», 26.06.89 г.
20. Качевский В. Верю всем сердцем. Газ. «Коммунист», 30.04.89 г.
21. Желтов С. Направить на исследование. Газ. «Коммунист».
22. Микаелян В. Анализ наболевших вопросов. Из газ. «Коммунист», 15.05.89 г.

23. Киракосян А., Сафарян Р., Эйрамджян Л. НКАО в зеркале турецкой печати. Газ. «Коммунист», 8.07.89 г.
24. Хуршудян Л. Национальный вопрос: вчера и сегодня. Газ. «Коммунист», 2 июня 1989 г.
25. Академик АН Арм. ССР Агаян З. Б., Аракелян Б. Н., Брутян Г. А., Гарибджанян Г. Б., Джрбашян Э. М., Джаукян Г. Б., Еремян С. Т., Зарян Р. В., Нерсисян М. Г., Саркисян Г. Х., член-корр. АН Арм. ССР Аветисян Г. А., Аревшатян С. С., Бахударян В. Б., Давтян В. А., Налбандян В. С., Тамразян Г. С., Ходжабекия В. Е., доктора историч. наук Мурадян П. М., Тирация Г. А., Худавердян К. С., доктор философ. наук Товмасян С. С. «До каких пор Зия Бунятов будет фальсифицировать историю?» Газ. «Коммунист», 26.05.89 г.
26. Мурадян П. Кому воздать сторицей? Газ. «Коммунист», 25.04.89 г.
27. Меринов С. Шесть веков и два месяца. Литературная газета, 2.08.89 г.
28. Гук С. Почему они уезжают? Газ. «Правда», 13.08.89 г.
29. Баруздин С. — гл. редактор журнала «Дружба народов». Эмоции и факты. Журнал «Дружба народов», № 3, 1989, с. 172.
30. Крачковский И. Ю. Комментарии к Корану (4).
31. Уильям Дальримпл. Уничтожение древней культуры. Австралийская газета «Экстра» от 22.04.89 г.
32. Захарько В. В Турции есть все. Газ. «Известия», 26.08.89 г.
33. Религия мира. Ежегодник. 1987 г. Статья «История религии», с. 12.
34. Коран Маломета. Перевод М. Казимирского, М., 1922.
35. Акопян А. Крупный стол с «острыми углами», Газ. «Коммунист», 25.07.89 г.
36. Вольский А. И. Речь на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, Правда, 2.12.88 г.
37. Советский Союз. Армения. Справочник. Изд. «Мысль», М., 1968.
38. Обращение коллеги прокуратуры Арм. ССР к Генеральному прокурору СССР А. И. Сухареву, газ. «Коммунист», 12.09.89 г.
39. Дом, согретый братством. Газ. «Советская Россия», 10.08.89 г.
40. Эмоции и разум. Газ. «Правда», 21.03.89 г.
41. Материалы совещания в ЦК КП Армении. Газ. «Коммунист», 15.08.89 г.
42. Национальная политика партии в современных условиях (Платформа КПСС). Газ. «Правда», 24.09.89 г.
43. Диалог без конфронтации. О работе ЦК Всемирного совета церквей. «Литературная газета», 26.07.89 г.
44. Консолидация, а не раскол. Интервью «Литературной газете» Председателя президиума духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. «Литературная газета», 13.09.89 г.
45. Авксентьев А. В., Мавлютов Р. Р. «Книга о Коране». Ставропольское книжное издательство, 2-ое доп. изд., с. 190.
46. Съезд мусульман Закавказья. Газ. «Известия», 27.07.89 г.
47. Съезд мусульман. Газ. «Известия», 15.03.89 г.
48. Праздник мусульман. Газ. «Известия», 17.08.89 г.
49. Епископосян Г. Сталин и армянский вопрос. «Коммунист», 22.01.89 г.
50. Эвоян В. Подлинная правда истории. Газ. «Коммунист», 13.07.89 г.
51. Арутюнян С. Г. Материалы Внеочередной сессии Верховного Совета СССР. «Коммунист», 19.09.89 г.
52. Наденин-Раевский и А. Оганесян. Диалог политологов «Кому угрожают «Серые волки»? Газ. «Коммунист», 6.12.89 г.
53. Мирзоян Б. О чем говорит статистика. Газ. «Коммунист», 14.12.89 г.
54. Авакян Г. Надо знать правду. Газ. «Коммунист», 19.12.89 г.
55. Горбачев М. С. Доклад на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС «О национальной политике партии в Советском Союзе», «Правда», 20.09.89 г.
56. Обращение объединенного Совета трудовых коллективов Армении. Газ. «Коммунист», 6.10.89 г.
57. Карапетян А. Документы исторической важности. Газ. «Коммунист», 15.10.89 г.
58. Аветисян Г. Как все это было. Закавказье в 1918—1920-х годах. Газ. «Коммунист», 26.09.89 г. и 27.08.89 г.
59. Погосян С. Пантюркизм сегодня. Газ. «Коммунист», 6.01.90 г.
60. Постановление Верховного Совета Арм. ССР от 17 сентября 1989 г. Газ. «Коммунист», 23.09.89 г.
61. «Работническо дело». София, 14.08.89 г.
62. Основы научного атеизма. Под ред. Н. С. Гордиенко, 4-е изд., М., «Высшая школа», 1989.
63. Заявление народных депутатов от Армянской ССР от 8 декабря 1989 г. Газ. «Коммунист», 10.12.89 г.
64. Григорян В. «Скажи свое имя, талыш». Газ. «Коммунист», 6.01.90 г.
65. Известия ЦК КПСС № 10, 1989 г.
66. Барсегов Ю. Г. Право на самоопределение — основа демократического решения межнациональных проблем. Ереван, «Айастан», 1989.
67. Скалкин О. «Кашмирский рецидив». «Правда», 21.02.90 г.
68. Горохов А., Окулов В. «Рассвет после ночи», «Правда», 3.02.90 г.

69. Обращение общественности Таджикистана к армянскому народу от 16.02.90 г. Газ. «Коммунист», 24.02.90 г.
70. Егиазарян А. Политические игры. Газ. «Коммунист», 28.02.90 г.
71. Саакян Р. «Сумгаит» ждет следователя. Газ. «Коммунист», 27.02.90 г.
72. Балаян З. «Выбор пути» (речь на III сессии Верховного Совета СССР). Газ. «Коммунист», 27.02.90 г.
73. Мелик-Шахназаров З. Трагедия Шуши (рассказ очевидца событий в 1920 г.) Газ. «Коммунист», 18.02.90 г.
74. Сидорова Г. Уроки на сегодня. «Новое время», № 6, 1990.
75. Загоров О. Пантюркизм — идеология экспансионизма. Газ. «Работническо дело» и газ. «Коммунист», февраль, 1990.
76. Григорян М. Когда добро окупается злом. Газ. «Коммунист», 24.02.90 г.
77. Долуханов Г. Куда идем? Газ. «Коммунист», 14.02.90 г.
78. Гейвандов К. и Скосырев В. Тулики на Кипре. Газ. «Известия», 27.02.90 г.
79. Постановление Верховного Совета Армянской ССР от 13 февраля 1990 г. «О блокаде Армянской ССР».
80. Беляев И. Ислам и политика. «Литературная газета», № 4, 24 января 1990 г.
81. Беляев И. «Азербайджанцы — разделенный народ»? «Литературная газета», 5 февраля 1990 г.
82. К писателям, деятелям культуры мира (обращение писателей Армении). Газ. «Коммунист», 21.02.90 г.
83. Заявление ученых (принято на общем собрании АН Арм. ССР 12.02.1990 г.). Газ. «Коммунист», 21.02.90 г.
84. Барсегов Ю. Противоправное право. Газ. «Коммунист», 21.02.90 г.
85. Обращение общества духовных христиан (молочан), проживающих в Арм. ССР, к Председателю Верховного Совета СССР М. С. Горбачеву. Газ. «Коммунист», 20.02.90 г.
86. Саркисян Е. К. Геноцид — политика пантюркистов. Газ. «Коммунист», 14.04.90 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	5
Разновидности конфликтов между народами. Причины их возникновения	9
Ислам. Ооманский халифат, положивший начало религиозной вражде к христианским народам	13
Пантюркизм и панисламизм — политика геноцида и порабощения христианских народов. Геноцид армян в 1915—1916 гг. в Западной Армении	20
Геноцид армян в Баку и Закавказье в 1918—1920 гг. Продолжение политики пантюркизма и панисламизма в Азербайджане. Насильственное отторжение Нахичевана и Карабаха от Армении. Волонтаризм Сталина	27
Доктрина панисламизма и пантюркизма — основа ассимиляции и преследования нацменьшинств. Геноцид армян в Азербайджанской ССР в наши дни	32
Реальные пути прекращения конфликтов и создания атмосферы примирения и дружбы народов	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	51

А. Карсеци

**КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ НАРОДАМИ
И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

(К проблеме Нагорного Карабаха).

Издательский редактор **А. Л. Хармандарян**
Художник **А. М. Цатурян**
Художественный редактор **Д. А. Папоян**
Технический редактор **А. М. Блбулян**
Контрольный корректор **Р. Б. Оганесян**

ИБ № 7189

Сдано в набор 07. 07. 1990 г. Подписано к печати 10. 10. 1990 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура «Литературная».
Печать высокая. 2,94 усл. печ. л. 3,15 усл. кр.-отт. 2,87 уч. изд. л.
Тираж 5000. Заказ 433. Цена 2 руб.

Издательство «Айтастан», Ереван-9, ул. Исаакяна, 28.
Типография № 2 Госкомитета Армении по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ереван, ул. Теряна, 44.